

ФАКТЫ

С началом войны была объявлена мобилизация всех военнообязанных 1905 – 1918 годов рождения. Уже 23 июня в области были призваны 14 тысяч человек. В августе в связи с большими потерями была проведена мобилизация военнообязанных 1890 – 1904 годов рождения. В сражениях участвовали около 550 тысяч жителей области. Помимо общей мобилизации шли целевые призывы от партии – 16 тысяч человек и комсомола – 10 тысяч юношей и 15 тысяч девушек. Из Ярославской области на фронт были направлены 26 тысяч женщин. С войны не вернулись более 200 тысяч жителей Ярославской области.

Для борьбы с разведчиками, диверсантами и уголовниками были сформированы 42 истребительных батальона общей численностью 6,7 тысячи человек. За годы войны были арестованы около 60 агентов-парашютистов противника.

В регионе было построено два рубежа обороны общей протяженностью 780 км. 82 тысячи жителей Ярославской области участвовали в строительстве укреплений под Ленинградом.

В 1941 – 1943 годах область подвергалась бомбардировкам, наиболее разрушительные произошли в ночь на 10 и 21 июня 1943 года. Над Ярославской землей было зафиксировано 1220 вылетов самолетов противника, совершено 55 бомбардировок. Только на областной центр 202 самолета совершили 24 налета, сбросив около тысячи фугасных и примерно 2400 зажигательных авиабомб: полностью уничтожены 51 цех, 235 жилых домов и 32 барака; более 300 человек погибли, свыше 900 ранено. Силами ПВО и авиации над территорией области было сбито 27 самолетов противника, в том числе 6 – посредством тарана.

В Ярославской области было сформировано 178 эвакуационных госпиталей, сделано 71,6 тысячи операций (пятое место в РСФСР), более 30 тысяч переливаний крови (второе место в РСФСР). Через госпитали прошло около 380 тысяч раненых, 282 тысячи из них после лечения вернулись в строй.

Ярославская земля приняла около 300 тысяч эвакуированных.

Область поставляла фронту около 760 видов оборонной продукции. В наш регион были эвакуированы ленинградские предприятия, переданы планы по производству оборонной продукции некоторых заводов с оккупированных территорий.

За годы войны колхозы области поставили 35 миллионов пудов картофеля, 22 миллиона пудов зерна, 9,6 миллиона пудов овощей, 2,2 миллиона пудов мяса, 15 миллионов литров молока, 382 тысячи пудов шерсти, 9 миллионов пудов сена, 36,5 миллиона яиц, около 100 тысяч голов скота было направлено в освобожденные районы.

22 июня 75 лет назад началась Великая Отечественная война

День памяти и скорби

День памяти и скорби – одна из самых печальных и трагичных дат в истории нашей страны. Рано утром 22 июня 1941 года без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз. Так началась Великая Отечественная война, которая продолжалась 1418 дней. Наша страна

потеряла около 27 миллионов человек, но сумела выстоять и победить. Этот день напоминает нам о всех павших на полях сражений, замученных в фашистской неволе, умерших в тылу от голода и лишений. Мы скорбим о всех, кто ценой своей жизни выполнил святой долг, защищая Отечество.

ВОСПОМИНАНИЯ

Леонид Цыбаев.

Родилась Нина Леонидовна в Борисоглебском районе. Деревня, где жила она с родителями, считалась по тем временам небольшой – 22 дома. И хотя приходская церковь была разрушена, престольный праздник Кирилла Белозерского – а выпадает он на 22 июня – по традиции отмечали всегда.

Жили мы неплохо, у каждого колхозника была корова, всякая живность, земли по 40 соток. Приход наш состоял из пяти деревень, объединенных в колхоз. А престольный праздник в народе называли Кириллика. Приходился он на удобное время: посевная закончена, картошка посажена, а сенокос еще не начался, – рассказывает Нина Леонидовна. – Вот и 22 июня 1941 года мы отмечали Кириллику. Дома пахло пирогами и праздничным обедом. Стол накрыт, мы нарядные, гости собираются. Родни у нас много, у папы четыре брата и три сестры, а еще мамини родственники. Все голосистые, музыкальные...

Но в тот день любимый в деревне праздник закончился, не успев начаться. К дому Цыбаевых подъехал вестовой: «Война!» Женщины в плач. Все отравились по домам, а отец Нины Леонидовны – в сельсовет: Леонид Александрович был секретарем партийной организации.

Мой папа Леонид Александрович Цыбаев родился в 1904 году. Участвовал в финской войне, сильно обморозил ноги, лечился в госпитале. Когда вернулся домой, для нашей

Вот освободим деревню...

В этом году Нине Леонидовне Волхонской (ее девичья фамилия Цыбаева) исполнится 90 лет. Когда началась война, ей было 14, и события тех страшных дней она помнит так, словно случилось все вчера.

семьи была такая радость! Но вскоре началась Великая Отечественная, – вспоминает Нина Леонидовна. – То ли из-за болести ног, то ли по иной причине папе дали бронь и оставили председателем нашего колхоза, но он отказался и ушел воевать.

С фронта Леонид Александрович прислал только одну весточку. «Иду в бой», – писал он родным в начале декабря 41-го. Бои в Тульской области шли страшные и затяжные. 26 декабря сержант Цыбаев погиб. Ему было всего 37 лет.

О гибели мужа и отца Цыбаевы узнали от Николая Сергеевича Гребенщикова, их земляка из соседней деревни. Он воевал в отделении Леонида Цыбаева.

Николай Сергеевич написал нам о папиной гибели, мы его уже оплакали. А через несколько месяцев пришло известие о том, что отец пропал без вести. Когда Гребенщиков после ранения вернулся в родную деревню, мы с ним встречались, – продолжает рассказ Нина Леонидовна. – Он вспоминал, что у отца болели обмороженные ноги, советовал рассказать об этом командиру. Но папа все равно пошел в бой. «Вот освободим деревню, тогда и расскажу», – был его ответ.

То сражение оказалось для Леонида Цыбаева последним. По словам Нины Леонидовны, отец и еще пятеро солдат, идя в атаку на врага, бежали по дороге, всех их положили из пулемета. Николаю Гребенщикову повезло, он продвигался вдоль посада, прижимаясь к домам, и уцелел. После боя он подошел к убитым, видел тело своего земляка: пуля попала сержанту Цыбаеву в голову.

Нас, детей, у мамы осталось трое, да еще бабушка, папина мать. Как мы жили, знает один Господь, – говорит Нина Волхонская. – В 1941 году я поступила в педагогический техникум, но мама заболела,

и учебу пришлось бросить. Мне еще и 15 не исполнилось, а меня летом послали возить дрова под Москву, где рыли окопы. У меня и сил-то не хватало лошадей запрячь. Чего только мне не приходилось делать. В колхозе на лошади и пахала, и боронила, и цепом молотила, и сплав по реке гоняла, и сплавщиков кормила. В 1949 году вышла замуж и переехала в Ярославль. С мужем вырастили-выучили троих детей. А деревень наших уже нет, места те поросли мелкоколесьем да бурьяном.

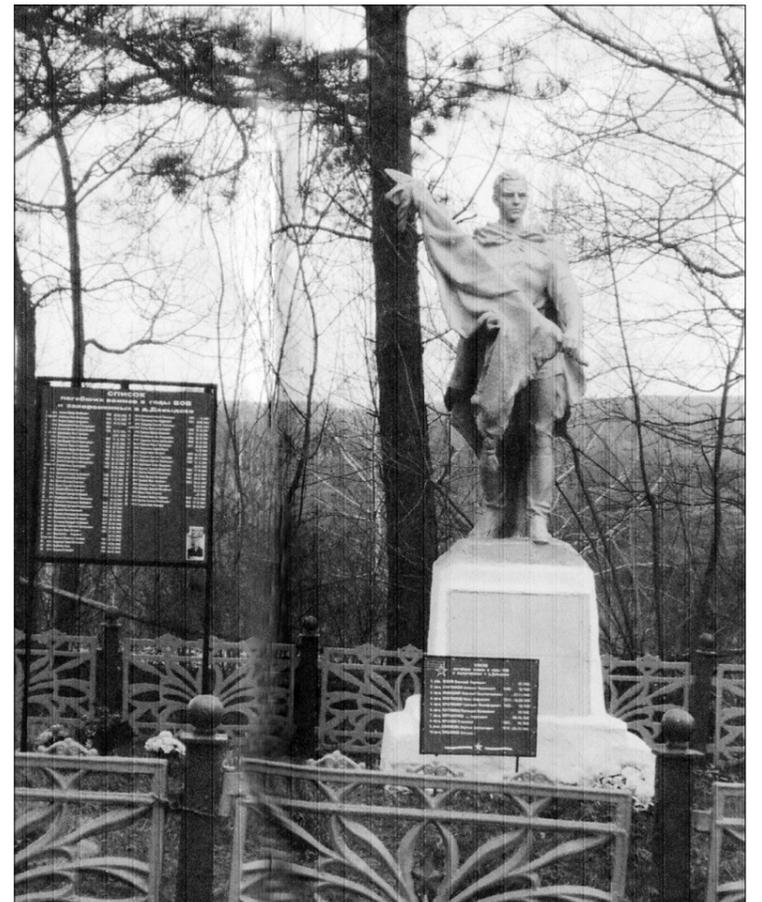
Все годы Нина Леонидовна помнила об отце.

Я знала, что папа воевал в 328-й дивизии, в 1107-м стрелковом полку, во 2-м взводе автоматчиков. Еще я знала название деревни, где он погиб – Давыдово. Вот я и решила поискать место папиной гибели,

– рассказывает Волхонская. – Написала в Тулу в военкомат. Попала на чутких, отзывчивых людей. Мне ответили, что такая деревня есть в Белявском районе, куда и переслали мое письмо. Оттуда пришло письмо, где рассказывалось, что в тех местах шли тяжелые бои, погибли более 12,5 тысячи бойцов. А в Давыдове установлен мемориал – фигура солдата и памятные доски с именами погибших. В 24 братских могилах покоятся 227 наших воинов, но известны фамилии лишь 58 из них. В июле прошлого года дети возили меня поклониться праху моего отца. Взяли мы горсть ярославской земли положить на могилу. Мне обещали, что в этом году к Дню Победы на мемориальной доске увековечат имя и моего папы Леонида Цыбаева. Видела там фотографию уроженца Тутаява по фамилии Жуков. Может, кто-то еще разыщет останки своих родственников, очень много там захоронено неизвестных солдат.

Ирина КОПЕНКИНА

Фото из архива Н. Волхонской

Памятник в деревне Давыдово Тульской области.